

Григорий Мокеев

БЕСТЕЛЕСНЫЕ

КНИГА II

Григорий Мокеев
Бестелесные. Книга 2

«Бабицкий Станислав»

2020

Мокеев Г.

Бестелесные. Книга 2 / Г. Мокеев — «Бабицкий Станислав»,
2020

Амадео и его возлюбленная Элисс живут в странном мире, которым заправляют пришельцы из другого измерения. Захватчики, называющие себя «священниками», избавляют подростков от душ, оставляя лишь телесные оболочки – дешевую рабочую силу, не способную бунтовать и противиться верховной власти. Главные герои находят способ вернуться на Землю из запредельных миров и находят здесь неожиданных союзников. Амадео понимает: чтобы дать человечеству шанс на свободу, им придется воевать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Григорий Мокеев

Бестелесные. Книга II

Глава 1

Земля

Проснувшись, Элисс не сразу сориентировалась, куда попала, и куда подевался привычный интерьер ее райского домика. Мышцы болели – казалось, что она не сможет даже просто пошевелить пальцем. «Лечебное крыло, я выбралась из Рая», – вспомнила Элисс и улыбнулась. Осознание простого факта затмило все неприятные ощущения в теле.

– Ну что? Проснулась? – раздался знакомый женский голос. – Твой парень отирался здесь пару часов.

Повернув голову, Элисс чуть не вскрикнула от удивления – перед ней стояла давно пропавшая соседка по монастырю, которую девочки считали бесследно исчезнувшей. Девушка вытянулась, лицо стало взрослее, прямые черные волосы доставали теперь до бедер. Но это точно была она!

– Арила?! Ты жива? – глупо спросила Элисс.

Хотя раньше она не особенно любила свою соседку, сейчас была готова ее расцеловать. Невероятно приятно встретить кого-нибудь знакомого в этом месте.

– Как видишь, я теперь еще другим жить помогаю, – гордо сказала Арила, присев на край кровати.

Тем временем, вокруг кипела жизнь: изо всех углов лечебного крыла слышались звуки – глухой кашель, мирные разговоры больных, а на одной из кроватей пациенты увлеченно играли в какую-то игру. Помещение, не в пример виденным по прибытии, поражало обилием света, хотя дыр в стенах не наблюдалось – их отсутствие компенсировали три больших окна. В целом, по сравнению с остальной частью замка лечебное крыло казалось самым чистым, светлым и уютным местом.

– Так тебя все-таки похитили! Ты не представляешь, как мы все волновались, когда ты пропала.

– Скорее, спасли, иначе сидела бы я сейчас где-нибудь в Раю на берегу пляжа и медленно превращалась в овощ. Сначала было, конечно, страшно, но мне быстро все объяснили – смотри, на моей руке поставили знак сопротивления. До настоящей смерти моя душа теперь не покинет тело, – быстро затараторила девушка.

Закатав рукав, она показала Элисс татуировку, напоминающую один из многочисленных иероглифов, которыми изрисованы стены монастырей.

– Такую делают всем детям, родившимся в Ушелье, – пояснила Арила.

– А мне ее сделают? – с надеждой поинтересовалась Элисс, снова оказавшись в загробном мире ей хотелось меньше всего.

Девушка засмеялась – неосведомленность старой соседки ее очень забавляла.

– Может быть, только на всякий случай, – прыснула она. – Такое происходит крайне редко и подобное решение может принять только господин Леонардо. После возвращения узлы, связывающие душу с телом, укрепляются, и она уже не подвержена магии священников.

Когда Арила произнесла имя своего наставника, на ее щеках заиграл легкий румянец.

– Это радует, не очень-то и хотелось, чтобы в меня тыкали иголками. А как тебя занесло в медицину? Ты ведь прогуливала большую часть семинаров! – Элисс поймала себя на мысли, что говорит так, будто и не прошло долгих лет.

Во взгляде старой знакомой что-то изменилось – исчезло высокомерие, за которое Элисс раньше так ее не любила. «Может быть, теперь мы даже подружимся», – мелькнуло в голове девушки.

– Ну, я единственная, кто хоть немного посещал занятия по медицине, и, к тому же, сам господин Леонардо взял меня в свои ученицы.

«Кажется, я знаю истинную причину, по которой она решила работать в лечебном крыле», – мысленно улыбнулась Элисс, но тактично промолчала.

– Какое же здесь распространенное имя «Леонардо». Вчера нам так представили парня, изучающего традиции и историю наших предков, – хмыкнув, сказала девушка.

Арила снова порозовела и улыбнулась.

– Нет, не распространенное. Это тоже о нем – Леонардо у нас занимается медициной, историей, архитектурой. Изучает священников, создает новые приборы, руководит кузницей, а в свободное время пишет картины и реставрирует древние полотна, – восхищенно перечисляла она. – И ко всему этому, он еще очень молодой и красивый мужчина.

С одной из кроватей послышался глухой кашель, перешедший в жалобный стон.

– Деточка, иди сюда! – простонал старик лет семидесяти.

Арила немного закатила глаза, давая понять, как ее успела утомить эта работа.

– Уже бегу, господин Лютер! – крикнула она, поднимаясь с кровати. – Я скоро вернусь.

«Почему она всех называет «господин»? У местных это проявление вежливости?» – подумала Элисс, и, представив, как Амадео лет через десять дети будут тоже называть господином, хихикнула.

– Что у вас случилось? – между тем, рабочим тоном поинтересовалась Арила у больного. – Я ведь уже дала вам лекарство.

– Не в простуде дело. Живот целый день болит. Уж не хотел вас беспокоить, думал, отравился чем-нибудь. Вот тут тянет, – старик положил руку Арилы себе на правый бок. – Сначала было терпимо, а как закашлялся, будто ножом по этому месту провели.

– Ну что же вы! Надо было сразу говорить, пока господин Леонардо в лечебном крыле был. Лежите, сейчас отвар ромашки принесу, станет легче. – в голосе юной врачевательницы чувствовалось сомнение.

– Стой! – крикнула Элисс, и, собравшись с силами, встала с кровати. Благодаря тому, что кто-то заботливо перебинтовал ей ногу, ходьба вызывала не особо резкую боль. Надеюсь, что она ошибается, Элисс поковыляла к кровати Лютера.

– Вас тошнит?

– Да, правда, совсем немного, – с легким подозрением ответил старик – кажется, он не очень доверял новоиспеченному лекарю.

Пытаясь не обращать на это внимание, девушка положила одну руку на его лоб, а второй принялась ощупывать живот.

«Проклятье! Живот вздутый, от тела идет жар. У пациента все признаки аппендицита», – с ужасом подумала Элисс. Об этом заболевании им рассказывали на одном из последних занятий в монастыре, и вспоминать услышанное не хотелось – во время операции погибают девять из десяти человек, а лечение без ножа невозможно.

– Покашляйте еще раз.

После секундного колебания старик исполнил указание. Вновь раздался стон.

– Вы меня что, убить хотите?! – недовольно проворчал он.

Худшие догадки оправдались.

– Что ты делаешь? – шепотом спросила Арила.

– У господина Лютера аппендицит. Срочно требуется проводить операцию, – решительно сказала Элисс.

«И откуда во мне берется смелость во время подобных ситуаций?» – с удивлением подумала девушка.

Старик, шокированный ее словами, застыл с открытым ртом. Бывшая соседка взяла Элисс за локоть и повела в коридор.

– Мы скоро вернемся, – улыбнувшись, кивнула она пациенту.

Как только двери закрылись, атмосфера опять стала мрачной – вернулся запах сырости. И глаза бывшей соученицы метали молнии.

– Какой еще аппендицит!? Мы не сможем провести операцию! – в панике заговорила Арила.

– Аппендицит – это заболевание аппендикса, части кишечника. Тебя уже похитили, когда мы его проходили. Без операции старик может умереть в любой момент! – нервно ответила Элисс.

Самым страшным сейчас было взять на себя ответственность за жизнь этого человека – бллая решительность испарялась стремительными темпами.

– Ты уверена? А что, если мы убьем его? Господин Лютер – один из первых жителей Ущелья, он всю жизнь со священниками воевал. Очень уважаемый человек, – у девушки было такое лицо, будто она готова расплакаться.

«Убить уважаемого человека – не лучшее начало для моей жизни в этом месте. Но нельзя ведь позволить ему умирать!»

– Уверена, у него все симптомы. Ты ведь знаешь, как тщательно я читала каждый учебник! Мы должны попробовать, – наконец сказала Элисс.

– А если мы подождем Леонардо? – с надеждой в голосе спросила Арила.

– Когда он вернется?

– Должен быть завтра утром, – девушка закрыла лицо дрожащими руками.

«Нет, мы не можем так долго ждать. Тут на счету каждая минута».

– Готовимся к операции! – решительно сказала Элисс.

Стараясь не думать о том, что она не только инициатор мероприятия, но еще и взяла на себя всю ответственность за его последствия, Элисс вернулась в лечебное крыло.

– Что вы решили? – нервно спросил старик, как только заметил их возвращение.

– Готовимся к операции, господин Лютер, – как можно спокойнее произнесла Арила.

Элисс взяла бритву и принялась удалять волосы с места, на котором планировала сделать разрез. В это время ее коллега бегала по лечебнице и собирала все необходимые инструменты. Другие пациенты настороженно смотрели за приготовлениями – все, как могли, старались помочь или хотя бы сказать Лютеру что-нибудь ободряющее.

– Помой руки, – пробормотала Арила, когда все было готово для начала операции.

– Зачем? У нас нет времени! – раздраженно воскликнула Элисс – нервы давали о себе знать. Старик, и без того смотревший на девушку как на дилетантку, нахмурился еще сильнее.

– Господин Леонардо считает, что омывание рук и раны уменьшает риски смерти пациентов, – прошептала помощница.

Не желая начинать споров, Элисс направилась к большой бочке с водой. Ее бывшая соседка тем временем вливала в рот пациенту какую-то жидкость.

– Руки чистые, готовься вводить ему опиум, – командовала Элисс.

Арила вновь осуждающе посмотрела на приятельницу.

– Какой опиум? Мы уже давно используем для обезболивания спирт. Господин Леонардо говорит, что опиум способен вызвать у пациентов болезненную зависимость, – наставническим тоном сказала девушка.

Элисс закатила глаза. Как бы ни восхваляли Леонардо, он начал ей казаться самодуром. Взяв в руки нож, она аккуратным движением принялась делать разрез. Старик застонал, низ живота обогрелся кровью. Превосходно заточенный нож рассекал плоть, как масло, Элисс даже

не приходилось прикладывать особых усилий. Рука дрожала против ее воли – единственным желанием девушки было бросить все и убежать. Больше всего на свете она сейчас боялась ошибиться, и, воткнув лезвие на миллиметр глубже, проткнуть уважаемому человеку кишки. К его чести, господин Лютер старался не кричать. Вонзив зубы в свою руку, он только крепко жмурился, держа боль в себе. Пациент, можно сказать, вел себя идеально, а вот многочисленные наблюдатели жутко бесили.

– Может, лучше сменить нож?

– Режьте немного аккуратнее!

Каждый присутствующий считал своим долгом вставить ненужную фразу, дать Элисс совет. А ей уже хотелось наброситься на всех присутствующих с ножом. Задержав дыхание, девушка засунула в рану кулак, расширяя ее.

– Держи разрез открытым, – скомандовала Элисс.

Дождавшись, когда Арила дрожащими руками выполнит приказ, Элисс принялась искать аппендикс. Пахло из раны ужасно. Сдерживая рвотные позывы, она все-таки нашла то, что искала. Напоминающий маленького скрюченного червя, аппендикс находился на самом конце толстой кишки. Вздутый, пунцово красный, он будто готовился взорваться прямо у Элисс в руках. Теперь самое важное: затаив в очередной раз дыхание, девушка одним легким и быстрым движением отсекла отросток. Старик, не выдержав, все-таки закричал, и дрогнувшая от неожиданности рука чуть не вспорола здоровую часть кишечника. Чертыхнувшись про себя, Элисс опустила червячка в заранее заготовленную миску и наконец вынула руку из раны.

– Зашивай! – спокойно приказала она Ариле и на негнущихся ногах направилась к своей кровати. Пациент не должен видеть, что ее вот-вот вырвет, а из глаз того и гляди польются слезы. Глотая воздух, она слышала за своей спиной стоны господина Лютера и молилась, чтобы он выжил.

– Кажется, я нашел нам нового лекаря! – раздался громкий звонкий голос со стороны входа.

Глава 2

Земля

Устав бесцельно бродить по коридорам, я отправился в лечебное крыло. Надеюсь, Элисс уже встала – идти без нее к начальнику крепости было бы как-то нечестно. Проснувшись около трех часов дня, я первым делом направился к ней, но моя возлюбленная мирно дремала, и будить ее оказалось выше моих сил. Зато, ожидая ее пробуждения, я научился играть в «девять пляшущих мужчин». Суть игры довольно проста: имеется деревянная доска с вырезанным на ней лабиринтом и по девять фигурок у каждого игрока. Соперники по очереди бросают кости, и тот, кому больше некуда двигать фигуры, проигрывает. Получив поражение в восьми играх подряд, я под дружный хохот пациентов отправился гулять по крепости. Днем в ней кипела жизнь, каждый был занят своим делом – кто-то волочил мешки с зерном на кухню, кто-то подметал коридоры, а кто-то упражнялся во владении мечом во внутреннем дворике. Каждый, кто проходил мимо, кидал на меня любопытный оценивающий взгляд, но подойти не решался – наверное, здесь это считалось признаком дурного тона. Такое количество взрослых разумных людей поначалу шокировало, но привыкнуть удалось на удивление быстро. Все казалось намного правильней, чем бараки и пустые взгляды. Уже давно хотелось есть, а манящий запах хорошенько прожаренного мяса только подстегивал аппетит. Но свою первую трапезу я решил непременно разделить с Элисс – когда же она уже проснется?!

– Ни за что! У меня до сих пор руки дрожат! – услышал я крик своей возлюбленной, подходя к распахнутым дверям лечебного крыла. Прибавив шаг, чтобы выяснить, в чем дело, я помчался к ней.

– Да пойми, у нас катастрофически не хватает людей! Всего два лекаря на триста жителей Ущелья! – произнес мужчина таким тоном, будто повторяет это в десятый раз.

Ворвавшись в палату, я увидел Элисс, сидящую на своей кровати. Ее руки и легкая белая мантия перепачканы кровью, на глазах блестят слезы. Над ней нависает мужчина лет двадцати пяти, импульсивно размахивая руками, а рядом примостилась девушка и пытается гладить Элисс по голове.

– Что тут происходит?! – гневно воскликнул я.

Если этот худощавый мужчина с длинными кудрявыми волосами ей что-то сделал – ему не поздоровится.

– Ваша женщина, проведя великолепную операцию, отказывается у нас работать! – разводя руками и поворачиваясь всем телом ко мне, возмущенно ответил кудрявый. Острый тонкий нос, смазливое лицо – он очень походил на человека, чей портрет я вчера видел на картине. Но глаза горели – кажется, он был истинным фанатом своего дела.

– Они заставляют меня стать лекарем, – жалобно сказала Элисс.

Ничего не понимаю, когда она успела сделать кому-то операцию? Я ведь отошел всего на пару часов. Иногда мне кажется, что Элисс – настоящий магнит для неприятностей. Сходила к подружке в гости? Таинственное убийство посреди Рая. Прогулялась по островам? Нашла домик, в котором маньяк долгие годы пытал свою жертву, и сама чуть ею не стала. Полежала в лечебном крыле? Провела сложную операцию.

– Ну а в чем проблема? Тебя ведь обучали медицине в монастыре, – удивленно поинтересовался я.

Элисс вздохнула с таким видом, будто я не понимаю самых простых вещей.

– Я зарезу половину пациентов, у меня всегда руки дрожат, когда я кровь вижу!

– Зато вторая половина будет жить благодаря тебе, – ободряюще сказала Арила.

Мужчина, не желая больше вести споров, стремительно зашагал в моем направлении, на ходу протягивая руку.

– Меня зовут Леонардо. Сильвия немного рассказала мне о вас. Будет замечательно, если вы подробно поведаете мне свою историю, ну а я, в свою очередь, постараюсь ответить на все ваши вопросы!

– Амадео, – коротко сказал я, отвечая на рукопожатие. – Мы бы с удовольствием, но сначала нам нужно встретиться с Бальдаром.

– Не волнуйтесь! Господин Бальдар все равно потом отправил бы вас ко мне, – казал Леонардо, активно замахав руками.

Конечно, невежливо заставлять ждать командира крепости, но искушение наконец узнать ответы на многочисленные вопросы взяло верх.

– Пойдемте в мою мастерскую, – вежливо пригласил мужчина, поняв, что у него получилось нас уговорить.

К счастью, Элисс уже могла ходить самостоятельно – все мои мышцы ужасно болели, и таскать ее второй день подряд было выше моих сил. Леонардо повел нас на самый верх одной из башен. Чем выше мы поднимались, тем меньше сырости витало в воздухе. Ступеньки находились не в самом лучшем состоянии, сколотые по краям, они напоминали стиральную доску. Незаметно пристроившись позади Элисс, чтобы поймать ее в случае чего, я заметил на ее лице мелькнувшую улыбку. Кажется, она раскусила мой план. Всю дорогу меня не покидало ощущение, что Леонардо живет немного в будущем. Походка, речь, жестикация выглядели так, будто тело стремилось догнать его мысли.

– Прошу, проходите, – вежливо сказал он, открывая дверь на самой вершине башни.

Раньше я думал, что хаос и беспорядок царят в моей комнате. Как же я ошибался. Роль мастерской выполняло округлое просторное помещение, настолько захламленное всякими предметами непонятного назначения, что, казалось, невозможно сделать шаг, не наступив на что-нибудь. Первым делом мой взгляд привлек вскрытый труп старика, развалившийся на столе у окна. Чем Леонардо тут занимается?! Запах стоял отвратительный: смесь гнили, спирта и еще сотен неизвестных мне ароматов, варьирующихся от терпимого до смердящего, витали в тесном помещении. Элисс тут же зажала нос. В центре этого бедлама еще и стоял мольберт, картина на котором была заботливо накрыта тканью.

– Что это?! – восхищенно воскликнул я, показывая на огромный крылатый аппарат, подвешенный к каменному потолку. К крыльям крепилась небольшая кабинка со странным механизмом.

– Вы про «каменного стрижа»? Это летательный аппарат! Только представьте, вы сможете сесть в кабинку и, приводя крылья в движение с помощью педалей, совершать настоящие длительные перелеты! Горы, реки, моря – больше ничего не будет преградой человеку. В своем передвижении люди станут свободны, как птицы! – эмоционально, иногда срываясь на крик, объяснил Леонардо.

Да он сумасшедший! Как ему вообще пришла в голову идея, что люди могут летать? Это ведь просто бред!

– И как успехи? У вас уже получилось взлететь? – с насмешкой в голосе спросил я.

Изобретатель перестал размахивать руками и грустно помотал головой.

– Я пока не придумал, как посадить его на землю. Мне надо больше изучить стрижей. Главное – понять механизм, и крылья будут.

Элисс рядом охнула от удивления.

– А это что за монстр? – дрожащим голосом спросила она, показывая пальцем на железный костюм, покрытый шипами. Вместо головы у него был стеклянный шар.

Леонардо засмеялся.

– Не волнуйтесь, это всего-навсего костюм для подводных прогулок, а шипы нужны лишь для защиты от крокодилов и других подводных чудищ. Только представьте! Люди смогут гулять по морскому и речному дну, как по полю. Когда-нибудь мы сможем даже создавать целые подводные города и селения! А сколько неизведанного и загадочного таит в себе глубина!

Точно сумасшедший. Может быть, он планирует еще к луне и звездам полететь? Но почему-то, несмотря на весь мой скепсис, я начинаю ему верить.

– У вас получилось? – вежливо поинтересовалась Элисс.

– Не совсем. Мы спустили его на дно озера, что находится под крепостью. Но костюм оказался недостаточно герметичным и быстро наполнился водой. Я чуть не захлебнулся, благо, мои помощники быстро вытащили меня на берег! И еще проблема в подаче кислорода – пока его хватает лишь на десять минут.

Переступая через разбросанные по полу склянки и инструменты, мы добрались до письменного стола, заваленного различными бумагами, чертежами, рисунками человеческих органов. Рядом со столом находились два стула, также бугрившиеся различным хламом.

– Сбросьте все на пол и присаживайтесь, – сказал Леонардо, даже не посмотрев, что лежит на стульях.

Я, на секунду задумавшись, последовал его совету. Элисс, поколебавшись, принялась перекладывать все в аккуратную стопку на краю стола. Ну, в домике у нас, кажется, всегда будет порядок. На лице против воли заиграла улыбка. Леонардо взял в руки перо, придвинул к себе лист желтоватого пергамента и попросил нас незамедлительно начинать рассказ. Пока Элисс все в красках расписывала, я, изредка отвечая на вопросы и дополняя ее повествование кажущимися мне важными деталями, внимательно разглядывал чертежи и рисунки, хаотично разбросанные на столе. Как художника, меня искренне поражало чувство пропорций человеческого тела, присущее Леонардо. Детальность, с которой он вырисовывал каждую мышцу и каждый орган, может сравниться только с реальностью. Этот человек однозначно гений, может быть, сумасшедший, но все же. Элисс закончила рассказывать, когда на улице уже стемнело. Леонардо задумчиво зажег свечи и внимательно посмотрел на нас.

– Теперь, как и обещал, я постараюсь ответить на все вопросы, – наконец произнес он.

Проклятье, надо было не рисунки разглядывать, а готовиться к предстоящей беседе.

– Кто такие священники? И зачем Бог послал их на землю? – спросил я первое, что пришло в голову.

Леонардо улыбнулся, и, убрав с лица волосы, начал издали.

– Чтобы ответить на этот вопрос, надо сначала понять, кто есть человек. Мы представляем собой великолепные преобразователи. Беря исходный материал, исходную информацию и исходные законы мироздания, мы преобразуем их в абсолютно новые вещи. Но в этом-то и заключается наша главная проблема – мы не творцы. Мы не можем придумать новый звук, не можем создать новый запах, новый вкус, новую форму! Амадео, ты художник, ты сможешь придумать новый цвет?

Меня немного замутило: всю жизнь я думал, что человеческое воображение обладает безграничными возможностями, а сейчас передо мной отчетливо появлялся невидимый, но непреодолимый барьер.

– Если смешать желтый, фиолетовый и зеленый, может получиться невиданный ранее цвет, – тихо сказал я, заранее понимая, каким будет ответ.

– Нет, это будет не новый цвет. Это не более, чем смесь исходных цветов. Придумай такой, которого нет в природе! Который нельзя получить, смешивая другие краски!

После минутного раздумья я лишь покачал головой.

– Хорошо, тогда нарисуй мне новую форму, – сказал Леонардо и кинул мне лист бумаги с пером.

Попытавшись максимально отключить сознание, я позволил руке самой нарисовать причудливую каракулю. Взяв в руки получившийся рисунок, изобретатель произнес:

– Прямая, округлость, угол – то, что ты нарисовал, не новая форма, а лишь манипуляция с исходными. Ты не способен придумать что-то по-настоящему новое, ты не способен творить. И никто из людей на это не способен. Поэтому, если Бог, конечно, есть, мы относимся к нему, как относятся к нам муравьи, для которых высшее преобразование есть недостижимая величина. Ни о каком образе и подобии, так восхваляемом церковниками, не может быть и речи. Мы – букашки! И теперь самое важное: священники так же не способны творить. Амадео, помнишь, как ты проломил в своей тюрьме дверь? Как ты думаешь, что мешало им сделать такую дверь, которую нельзя сломать?

Вместо ответа я просто замотал головой.

– Мешало им то, что дверь, имеющую плотность, можно сломать. Это изначальный закон мироздания, и с этим они ничего не могут сделать. Они точно такие же люди, как мы. В старых записях, изучаемых мной, нет никакого упоминания о разделении души с телом, а также нет упоминания о тех, кто способен властвовать над материей. Зато я обнаружил рассказ одного путешественника, который отправился на север в поисках приключений и славы. Там он обнаружил цивилизацию, религия, культура, язык и архитектура которой крайне напоминают ту, что мы видим сейчас у священников.

– Но как они тогда используют магию?! И откуда взялись Рай и Ад? – удивленно воскликнула Элисс.

Леонардо грустно улыбнулся и развел руками.

– Насчет этого у меня есть только предположения. Норейцы были искусными рудокопами, они умели использовать материал из недр земли для работы самых необычных механизмов. И еще они были настоящими религиозными фанатиками. Следуя за навязчивой идеей отделить свою душу от тела и быстрее отправиться к Богу, они создали огромный механизм, способный разорвать даже такую прочную связь, как связь души и тела. Используя энергию вулканов, они запустили его. Но все пошло совсем не так, как они планировали: их души разорвало на три части, и, чтобы справиться с этим парадоксом, пространство также разорвалось на три части. Рай и Ад занимают не все пространство внутри этих миров, скорее, даже малую их часть. Искусственно преобразованную священниками для содержания наших душ.

– Но зачем им это надо?! – спросил я.

Леонардо опять развел руками:

– Опять же, это только моя теория, но мне кажется, что легенды о гонении правдивы. Их родина была разрушена, и они отправились на поиски новой земли. Черпая энергию из созданных ими миров, они обладали нечеловеческой силой, выносливостью, могли использовать примитивную магию. Это напугало наших королей, по всем городам начались гонения, и крепость, в которой мы сейчас живем, была одним из их последних оплотов. Тут они и создали Рай и Ад. Именно здесь Шарид, вычерпав из всех своих душ энергию, наслал на Землю заклятие, заставляющее каждую душу покидать тело в юном возрасте. Когда Рай и Ад наполнились душами, священники научились черпать из них энергию и творить по-настоящему мощные заклятия. Тот факт, что с помощью энергии можно создать что-то из пустоты, говорит о том, что, может быть, никакого Бога вообще не существовало, а мир родился сам собой...

– А почему...

– Ладно, уже поздно, – перебил меня Леонардо, – идите к Бальдару.

Глава 3

Земля

Когда мы уже практически спустились к подножию башни, нас, пыхтя, нагнал Леонардо.

– Элисс! Так ты согласна работать в лечебном крыле? – с надеждой в голосе спросил он.

Элисс нахмурилась. Кажется, она надеялась, что этот вопрос больше не всплывет. Не понимаю ее – это ведь более чем достойная и уважаемая должность.

– Хорошо, – печально вздохнув, согласилась она, – только операции проводить сами будете! А я могу просто ухаживать за пациентами.

Лицо изобретателя озарила радостная улыбка – кажется, здесь действительно катастрофически не хватало умелых рук.

– Договорились, завтра утром я жду тебя в палате.

Сказав это, ученый, не дожидаясь ответа, поспешил в свою мастерскую. Наверное, ему не терпится придумать способ посадки летательного аппарата или смастерить еще что-то безумное. Стоп. Я ведь забыл узнать у него самое важное.

– Леонардо! А кто такие Бестелесные?

– Об этом тебе расскажет Бальдар! – крикнул он, даже не обернувшись.

Пожав плечами, мы двинулись дальше. Какая же у них глупая привычка перекладывать друг на друга бремя ответов, неужели нельзя объяснить все сразу? Секунду промедлив, я взял Элисс за руку – часто видел, как парочки в монастыре так ходили. Теперь я могу их понять – сжимая ладонь Элисс, я чувствовал необъяснимое спокойствие, будто война идет где-то далеко, и мы не вывалились из своих миров в ее эпицентр.

– Я за последние пару дней ужасно устала, не хочу завтра с утра никуда идти, – грустно пожаловалась моя возлюбленная, – почему нам нельзя просто пару дней отдохнуть?

Вид у нее и правда был измученный, но с утра должно стать лучше. Элисс приходится тяжелее, чем мне. Все-таки в Аду была хоть какая-то работа, а девушка несколько лет просто провалялась на пляже.

– Скоро привыкнешь, а на отдых мы еще найдем время, – улыбнувшись, пообещал я.

В отличие от переговоров из загробного мира, теперь у меня есть хороший способ показать Элисс, как сильно я ее люблю. Резко остановившись, я прижал ее к себе и поцеловал. Моя возлюбленная ниже меня на полторы головы, поцелуй длился довольно долго, и шея немного затекла. Прервал нас хихикающий мальчик лет девяти, зажигающий в коридоре факелы. Смущенно улыбаясь, мы продолжили путь.

– Хорошо, но все вечера ты будешь проводить со мной, – весело сказала Элисс.

– Договорились, если ты, конечно, не предпочтешь общество господина Леонардо, – произнес я, делая акцент на слове «господин».

Элисс засмеялась и ткнула меня локтем в бок.

– Арила и тебе промыла им мозги? Не волнуйся, ты по сравнению с ним, безусловно, дурачок, но люблю я только тебя.

Дурачок? Почему это я дурачок? Стоп, она мне сейчас первый раз призналась в любви! Обида за сомнения в моих интеллектуальных способностях мгновенно пропала, и к лицу прилипла глупая улыбка. Как я ни пытался ее убрать, уголки губ тянулись вверх против моей воли.

– Пока я ждал твоего пробуждения, Арила говорила о нем, не замолкая, – наконец ответил я и после секундного промедления добавил: – Я тоже тебя люблю.

Элисс, чье лицо еще пару минут назад отражало вселенскую печаль, засияла от счастья. Подпрыгнув, она прямо на ходу поцеловала меня в щеку.

– Надо было просто меня разбудить, а не давать спать до вечера!

Кабинет коменданта крепости я представлял себе иначе. Находясь на втором этаже замка, он являл собой обычную небольшую комнату с компактным письменным столом и стеллажами, забитыми черепами различных животных. Я признал только степного волка и сайгака – городское детство, проведенное исключительно в чертах Инрама, давало о себе знать. Потолок был весь изъеден трещинами, а выплывшая шкура какого-то крупного животного явно прикрывала дыру в стене. Если бы я не знал, что этот кабинет принадлежит управляющему крепостью, ни за что бы не догадался.

– Не волнуйтесь, это просто мое маленькое хобби, – тихо произнес Бальдар, увидев, как мы с Элисс внимательно разглядываем содержимое стеллажей.

Мужчина, сидевший перед нами, скорее походил на старого библиотекаря, чем на главаря повстанцев. Серый потертый балахон, длинные седые волосы, борода, закрывающая большую часть лица, а на многократно поломанном носу – странный предмет из двух круглых стекляшек и соединяющего их металлического прута. Крепилась эта конструкция, судя по всему, к ушам. Обратив на себя наше внимание, управляющий отложил перо и дрожащими руками снял с переносицы необычную конструкцию.

– Леонардо сделал это для меня, когда еще был совсем мальчишкой. Мы назвали эту вещь «очки», они помогают старикам видеть так же, как в юности, – пояснил Бальдар, будто прочитав мои мысли. – Я полагаю, вы с ним уже знакомы?

Начинаю понимать, почему на пост управляющего выбрали именно его – никогда еще не видел такого мудрого и проницательного взгляда. Несмотря на возраст и усталость, в глазах старика можно было заметить блеск.

– Да, ему не терпелось услышать наш рассказ. Извините, что заставили Вас ждать, – вежливо ответил я.

Бальдар улыбнулся и жестом попросил нас присесть. Стул перед его столом был только один, поэтому, посадив Элисс, я продолжил стоять, ободряюще поглаживая ее по плечу.

– А я ведь просил Сильвию принести ко мне в кабинет еще один стул! У этой дурехи все из головы вылетает, пока она с телом своего возлюбленного возится, – с досадой произнес Бальдар. – Узнаю Леонардо – он с самого раннего детства был несдержан в своем любопытстве. В два года уже читать умел и целыми днями приставал ко мне с вопросами. Мы ведь его совсем младенцем у бездушной отобрали.

За спиной скрипнула дверь, и, обернувшись, я увидел нашу вчерашнюю проводницу с подносом в руках. Приветливо кивнув, она направилась к столу.

– Спасибо, девочка, сегодня мне больше ничего не понадобится, можешь идти по своим делам, – с благодарностью сказал Бальдар. – Я слышал, вы еще совсем ничего не ели. Утоляйте голод, а разговор подождет.

Такого сюрприза я не ожидал: на подносе благоухал полноценный ужин: два горшка с густым куриным супом, жаркое, от которого исходил восхитительный аромат мяса вперемешку с приправами, несколько кусков белого хлеба и пара ломтей копченой говядины. Запивать все это предлагалось свежим молоком. Нас даже в монастыре так не кормили! Откуда столько продуктов в крепости? Все блюда оказались просто великолепными. Уже после супа голод немного приутих, а когда я расправился с очень острым жарким, живот казался набитым до предела. Элисс смогла осилить только ломтик копченого мяса и суп, мне даже стало немного ее жалко. Она ведь не виновата, что родилась девушкой и имеет менее вместительный желудок!

Чувствовать настоящий вкус и сытость! Как же я об этом мечтал, поедая безвкусную жижу со стола теней, а сейчас... кажется, уже привык и снова не могу в полной мере осознать свое счастье. Что-то я слишком быстро ко всему привыкаю: даже солнце, о котором я так мечтал каждую ночь в своей камере, воспринимается уже как данность.

– Спасибо! – в один голос воскликнули мы, когда я доел жаркое подруги.

Старик перестал гладить бороду и улыбнулся.

– Пока вы молоды, вам надо много еды. Потом уже нечем есть будет.

Я настолько объелся, что перспектива остаться без зубов не очень испугала.

– А теперь, если вы сыты и готовы меня слушать, я расскажу вам о нашей жизни, законах и традициях. История будет долгой, поэтому устраивайтесь поудобнее, – сказал Бальдар, надевая очки.

Прислонившись к стенке, я кивнул, давая понять, что готов внимательно слушать.

– Все началось пятьдесят лет назад, в то время я еще был девятнадцатилетним юнцом, просидевшим в Аду без малого два столетия. Но в том мире жизнь течет иначе, поэтому мудрости и опыта за двести лет я не набрался.

Как и тысячи раз до этого, ваш покорный слуга вел счет за бесконечно длинным столом, как сейчас помню последнюю цифру, которую я выводил – двести три миллиарда восемьсот одиннадцать миллионов три тысячи один, – как вдруг пространство взорвалось. Некоторые души, сидевшие рядом, начали вопить, их руки и ноги гнулись под немыслимыми углами, все тело превращалось в один большой кусок мяса. Пола, стен, стола больше не существовало! А тех, кто не попал под раздачу, начало выбрасывать из пространства. В их числе оказался и я.

Не буду рассказывать о первых часах моего пребывания на Земле – воспоминания Элисс намного свежее и они, скорее всего, вовсе не отличаются от моих. Но, вернув себе власть над телом, я с удивлением увидел, что, помимо меня, осознанным взглядом обладали еще несколько людей. Один из них, мужчина лет сорока, забился в угол барака и кричал, зажав уши, а двое других были примерно моими ровесниками. С ними мы и отправились в путь.

Задумавшись, старик отхлебнул молока и продолжил рассказ.

– На улицах Инрама мы встретили еще несколько таких групп, и к вечеру нас уже собралось около сотни. Когда мы договорились идти в ближайший монастырь, к нам подошел человек, до сих пор не знаю, как его звали, и раскрыл нам глаза на подлинную сущность священников. В группе произошел раскол: человек тридцать отправились в монастырь, невзирая на предупреждение, а оставшиеся поспешили покинуть город в поисках лучшей доли. В их числе были я и господин Лютер, с которым вы уже знакомы. Человек, открывший нам правду, пропал к рассвету, так и не представившись.

Две долгих недели мы блуждали по Инрейской степи. Люди были полуживыми от голода, жажды и жары, еще около двадцати предпочли вернуться в монастырь. А мы все искали хоть какое-нибудь укрытие, место, где можно без проблем разместить сорок человек и начать строить новое человеческое общество.

На тринадцатый день нам улыбнулась удача. В лагерь пришел пес (позже он получил кличку Спаситель). Нам уже было все равно, куда идти, и мы просто шли за ним в сторону гор. Сами мы даже не подумали бы сюда соваться – все-таки это место по праву можно считать одним из самых просматриваемых во всей степи, но пес привел нас к Ущелью. Мы даже надеяться не могли найти более идеальное место!

Бальдар встал и шаркающей походкой направился к черепу, который я по ошибке принял за волчий.

– Вот он, Спаситель. После его смерти я и начал коллекционировать черепа, – крикнул старик. – Но вернемся к истории. Постепенно мы начали осваиваться, посадили поблизости зерновые культуры, наворовали с ферм Инрама коней, птицу и скот.

Жизнь пошла своим чередом. Крепостью тогда управлял Аликан, а я целыми днями пропадаю в древней библиотеке, обнаруженной в разрушенной башне. Как позже выяснилось, на Землю мы вернулись благодаря землетрясению на западе инрейской степи, унесшей жизни сотен бездушных.

– Но почему? Выбраться с того света можно ведь только испытав настоящее счастье! – удивленно воскликнула Элисс.

– Нет, не только. Когда много душ разом разрывают свою связь с телом, вырабатывается достаточно энергии, чтобы образовать разломы в пространстве, – сказал Бальдар, слегка поморщившись. – Больше сильных катаклизмов не случилось, и прирост населения у нас был катастрофически мал. Подавляющее большинство тех, кто возвращается на Землю, испытав счастье, первым делом бегут в свой монастырь. Но иногда нам удается найти кого-нибудь первыми.

– А что с ними делают в монастырях? – проглатывая комок в горле, спросил я.

– Мы думаем, их направляют на рудники выполнять ту работу, которая для тел пагубна. Бездушные для них более важны, чем мы. Когда в одной из древних книг я откопал знак сопротивления, все стало проще. Теперь мы могли позволить себе похищать детей из монастырей и даже рожать своих. За пятьдесят лет наша община выросла до трехсот человек! Плюс-минус, конечно...

– А почему мы теперь не можем начать воевать? – нахмурившись, спросил я.

Старик посмотрел на меня как на неразумного ребенка.

– Воевать? Ты посмотри на нас! Во-первых, нас очень мало, во-вторых, половина жителей Ущелья – женщины, еще четвертая часть – дети. В-третьих, хм, очень многие тут спиваются, пытаюсь забыть ужасы загробной жизни. А другим война вообще не нужна. Им и так хорошо живется. Воюют у нас только несколько партизанских отрядов и Бестелесные, но к ним мы еще вернемся.

Бальдар поднял руку, показывая, что пока не время для вопросов.

– Теперь законы – с этим у нас все просто. В замке запрещено рукоприкладство, воровство, пьянство на рабочем месте, брань и супружеская измена. Наказание назначаю лично я, выслушав обе стороны.

Управляющий внимательно посмотрел на нас, чтобы убедиться, что мы все запомнили.

– И, наконец, я должен проследить, чтобы каждый житель крепости не остался без работы. Элисс, ты, как я слышал, стала лекарем?

– Да, в монастыре я изучала медицину, – грустно сказала Элисс.

– Это очень хорошая профессия! Ты наша находка. Теперь Амадео. Сильвия доложила мне, что у тебя отличные способности к управлению душой, и, к тому же, твое тело до разделения готовили к работе в патруле. Завтра утром ты пойдешь во внутренний двор, где тебя будет ждать господин Норах – капитан отряда Бестелесных. Если он решит, что ты им подходишь, то уже завтра начнутся тренировки. Поэтому хорошенько выспись.

Бальдар демонстративно зевнул.

– Ну, на первое время информации вам хватит. Идите по своим комнатам и набирайтесь сил перед завтрашним днем.

Глава 4

Земля

– 3002988767, 3002988768, 3002988769, 3002988770...

– Пожалуйста, закрой рот. Дай мне поспать еще хотя бы десять минут!

– 3002988771, 3002988772, 3002988773...

Я открыл глаза. Уже второй день подряд меня будит сосед, разговаривающий во сне. Он меня пугает. За два дня, что я здесь нахожусь, он не сказал ни слова. Даже не представился! Движения чересчур резкие, дерганные, а как только засыпает, начинает бесконечный счет. Теперь понятно, почему в этой светлой и на удивление теплой комнате никто не живет – мало кому захочется, проснувшись, увидеть стокилограммовую тушу, нависающую над тобой с улыбкой во все четыре зуба.

– Куда ты его потащил!? К котлу неси! – раздался нервный крик из-за стены.

Это и есть загадка аномального тепла в нашей комнате. По соседству находится кухня, в которой с утра до ночи топят печи. У такого преимущества, конечно, есть и свои минусы в виде постоянных ароматов сырого мяса, горелого хлеба и прочих неприятных запахов. Также довольно сложно спать под лязганье кастрюль и крики поваров.

На соседней кровати проснулась туша – если бы не психические отклонения, из него мог выйти отличный стражник или партизан. Но судьба сложилась так, что вместо меча его огромные волосатые лапы каждый день держат метлу.

Из-за стены раздался грохот, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Здоровяк, опрокинув кровать, кинулся в угол комнаты, и, жмуря глаза, закрыл уши.

– Тупые сыны собаки! Я вас сейчас самих на жаркое пушу!

Судя по глухим шлепкам, обладатель столь свирепого голоса активно наказывает виновников.

Надев балахон и натянув высокие кожаные сапоги, я отправился на свою первую тренировку, оставив дрожащего амбала в одиночестве.

Небо затянуто тучами. Если вдруг пойдет дождь, весь замок будет залит водой. Раз уж меня разбудили так рано, надо воспользоваться этим и навестить Элисс в лечебном крыле. Как лекарь, она должна просыпаться раньше всех остальных жителей крепости и к рассвету быть на посту.

Надо бы сделать ей гостинец – она ведь до самого вечера будет сидеть в палате! Воровато приоткрыв дверь пекарни, я невольно отпрянул – в лицо ударил жар, на коже моментально выступили капельки пота.

Главный повар стоял у котла и тщательно отмерял количество специй, а вокруг суетились, исполняя мелкие поручения, три паренька двенадцати-четырнадцати лет. Мы успели познакомиться вчера, когда я, заблудившись, не мог найти свою комнату. К счастью, мне на помощь пришел невысокий добродушный толстячок, который как нельзя кстати работал по соседству.

Опасаясь, что сейчас поскользнусь на разлитом масле и упаду в один из котлов, я дошел до повара.

– Будешь бежать сюда, как только проснешься, скоро такое же пузо отратишь, – весело сказал он и похлопал себя по животу.

Я улыбнулся и приветливо протянул руку.

– Нет, я девушке в лечебное крыло хочу подкинуть что-нибудь перекусить.

– Значит, женщина твоя скоро такое пузо отратит! – толстяк разразился хохотом, его и без того красное лицо, казалось, готовилось взорваться.

Представив Элисс с таким же животом, как у Марко, я невольно скривился.

– А что морщишься? У меня жена раньше тоже вот такой была, – повар показал свой короткий пухлый мизинец, – а потом, после церемонии, в меня превращаться начала.

Звучит довольно жутко. Что, если после войны я возьму в жены красивую стройную Элисс, а через пару лет получу женскую версию Марко?

– Папа врет, мама красивая, просто у нее в животе мой братик! – в разговор встрял мальчишка лет семи, только что прибежавший к котлу.

Повар вновь расхохотался и потрепал сыну волосы. В горле встал ком – вот чего священники нас всех лишили.

– Знаю я, просто шучу над парнем! Видишь, как у него лицо побледнело, – сказал толстяк, обнимая ребенка за плечи. Его лицо вдруг стало таким же, как у испуганного хорька: – Только маме про эти шутки ничего не говори.

– Да мама вчера тоже про тебя с госпожой Виолеттой шутила. Говорила, что ты скоро в дверном проеме застревать будешь, из-за живота своих ног не видишь, если тебя с горы спустить, как колобок покатишься... – мальчик оживленно перечислял, пока я пытался сдерживать смех.

– Все, хватит! Я понял! Мама тоже просто шутила, на самом деле, я вижу свои ноги, – повар перебил своего сына.

Пареньки постарше принялись перешептываться и хихикать, но я из последних сил пытаюсь сдерживаться.

– Эй! Вам работы мало? Тащите сюда мешки с зерном! – прикрикнул на них повар.

Как только мальчики отошли метров на десять, они перестали контролировать себя и засмеялись в полный голос.

Мне показалось, что жар сейчас идет от повара, а не котла.

– У нас пока готовы только лепешки и каша, пойдет? – наконец спросил он, пытаюсь утихомирить эмоции на своем лице.

Знал бы он, какой гадостью я питался весь минувший год. Любая каша теперь кажется божественным нектаром.

– Конечно, спасибо!

Марко попросил сынишку сложить еду в корзину и продолжил манипуляции со специями. Я ждал возле двери, куда проникает хоть немного свежего воздуха. Не понимаю, как они могут находиться весь день в таком пекле! Идти к Элисс, благоухая потом, наверное, не лучшая идея, но на горячую ванну времени нет. «В конце концов, раз уж мы с ней решили пожениться и в скором времени поселиться отдельно, пусть привыкает», – малодушно подумал я.

– Знаешь, кем я стану, когда вырасту?

Ко мне повернулось хитрое лицо, полностью покрытое веснушками – я даже не заметил, как подошел сын Марко.

– Нет, кем? Поваром, как отец? – улыбнувшись, спросил я.

Мальчик быстро замотал головой, всем своим видом показывая, что посвящать всю свою жизнь кулинарии он не намерен.

– Пусть папа сам свои лепешки жарит! Я буду Бестелесным! – яростно воскликнул он и на секунду задумался. – Или, в крайнем случае, просто воином.

Кажется, мне предстоит работа, о которой грезят все мальчишки Ушелья. Разумеется, сражаться с захватчиками им хочется намного сильнее, чем стоять у котла или возиться с лошадьми в конюшне.

– В следующем году мне исполнится семь! И, если я пройду испытания, меня возьмут в ученики и научат драться, обращаться с клинком и, может быть, даже в Бестелесные возьмут! – не унимался парень.

Так ему еще даже семи нет? Довольно крупный мальчик. Может, у него и правда есть шансы когда-нибудь стать воином.

– А как твой отец на это смотрит? Ты ему рассказывал?

Мальчик грустно опустил взгляд вниз.

– Он говорит, что я сын повара и должен тоже стать поваром. И не хочет обучать меня драться и орудовать мечом, хотя сам когда-то был Бестелесным! Он мне об этом много рассказывал!

Скосив взгляд, я увидел, как Марко стоит возле котла и, пританцовывая огромным задом, перемешивает содержимое. Смех вновь начал подкрадываться к горлу, но блестящие от гордости глаза мальчика заставили меня сдержаться. Никому ведь не будет хуже от того, что этот мальчуган считает своего отца героем. В конце концов, его папа кормит целую крепость, а это ничуть не менее почетное занятие, чем носиться по Инраму с мечом.

– Тогда ты обязательно войдешь в ряды Бестелесных, это ведь у тебя в крови! – ободряюще сказал я.

Мальчишка довольно закивал и протянул мне корзинку с едой.

– Ага. Вот, я вам положил побольше мяса. Кому нужны эти лепешки?

Поблагодарив маленького доброжелателя, я направился к Элисс. Замок постепенно просыпался, сонные люди здоровались друг с другом, обсуждали насущные дела и делились новостями. Сколько времени должно пройти, чтобы мы с Элисс тоже стали своими? У моей возлюбленной это произойдет быстрее – хоть это и печально, к лекарю рано или поздно попадает каждый человек.

По камню застучали капли воды, дождь все-таки начался. Первую тренировку мне предстоит выдержать в холоде и сырости. С какой-то стороны это даже хорошо, может быть, Норах сам не захочет мокнуть под ливнем и отпустит меня пораньше.

Звук кашля и легкий запах спирта подсказали мне, что лечебное крыло близко. Открыв дверь, я вновь поразился стерильной чистоте, свежести и уюту, царящим в этом месте.

– О! Неудачный танцор пришел! – весело воскликнул мужичок, которому я вчера проиграл восемь партий подряд. – Хочешь отыграться?

Несколько смешков из разных концов палаты подзадорили меня, но времени на игру, к сожалению, нет.

– Вечером поиграем!

Мужик артистично развел руками.

– Ну, как знаешь, а я хотел поиграть с закрытыми глазами, – издевательски растягивая слова, произнес он.

Все, договорился. Решительным шагом я направился к его койке с твердым намерением обыграть этого хвастуна, но легкая нежная рука на полпути перехватила меня под локоть.

– Ты не забыл, что тебя ждет господин Норах? Успеешь еще в «девять пляшущих мужчин» наиграться, – мягко, но непреклонно сказала Элисс. – А вы, господин Джино, если будете еще его провоцировать, опять пойдете на клизму!

В глазах мужичка мелькнуло сомнение вперемишку со страхом.

– Никого я не провоцировал! Просто поиграть предложил... – залепетал он.

Бросив на своего пациента еще один испепеляющий взгляд, Элисс повернулась ко мне. И когда она только успела приструнить всех своих подопечных? Моя возлюбленная столь гармонично смотрится в этом месте, будто профессия лекаря создавалась специально для нее. Надеюсь, и я в форме Бестелесного буду смотреться так же гармонично.

– Почему ты пришел в такую рань? – строго спросила Элисс.

– Я соскучился. А еще принес тебе еды, вам ведь нельзя отсюда выходить во время работы? – неловко спросил я, почему-то смущаясь своего порыва.

– Спасибо, но тебе следовало бы сначала пойти на тренировку, – улыбнувшись, мягко сказала она, и, встав на цыпочки, поцеловала меня в губы.

Краем глаза я заметил, что большая часть пациентов в этот момент тактично отвернулась или принялась делать вид, что потолок вдруг обрел новые краски.

– Как это мило! – воскликнула непонятно откуда взявшаяся Арилла.

Подойдя ко мне, она забрала из моих рук корзинку с едой и внимательно изучила содержимое.

– Ты успел подружиться с Марко? Он у нас постоянный посетитель. Каждый месяц с очередным отравлением ложится в лазарет. У человека мечта – хочет найти идеальные специи из того, что растет поблизости, а свои кулинарные эксперименты пробует на себе. В прошлый раз он посыпал мясо мелко нарубленными поганками! – завелась девушка. – Хорошо хоть, он все это на себе пробует, а не в общий котел сыпет.

– Ладно, оставлю вас наедине. Надо еду в нашу комнату отдыха отнести, чтобы пациентов не соблазнять.

Мысленно поблагодарив ее за тактичность, я снова поцеловал Элисс. Может быть, зря я погорячился отодвинуть брак на после победы? Наверное, было бы хорошо, приходя после тренировки или задания домой, видеть ее.

– Как тебе на новом месте? – спросил я, вспоминая ее первую реакцию на назначение.

Элисс задумчиво поправила волосы, лезущие в глаза.

– Мне нравится. Я делаю что-то важное, к тому же, мы подружились с Арилой, – наконец произнесла она.

Улыбнувшись, я обнял ее. Легкий хруст дал понять, что следует лучше рассчитывать силы.

– Любовь, это, конечно, хорошо, но потерпите до вечера! Амадео, Норах уже ждет тебя во дворе, – поддел внезапно ворвавшийся в лечебное крыло Леонардо.

Грустно улыбнувшись, я в последний раз поцеловал Элисс и отправился проходить вступительные испытания.

Глава 5

Земля

Во внутренний двор вели массивные трехметровые двери. На каменном полу перед ними успела образоваться небольшая лужица – именно в ней я стоял, переминаясь с ноги на ногу. Что будет, если я сейчас провалю испытание? Скорее всего, меня возьмут в обычный боевой отряд, и в любом случае бродить с метлой не придется.

Набрав в грудь побольше воздуха, я открыл двери. В лицо подул легкий ветер, несущий дождевые капли, и я поспешно накинул на голову капюшон. Прохладно, но терпимо. Если бы не дождь, погода была бы идеальной для тренировки.

– Опоздать в первый же день – не лучший способ показать себя, – раздался строгий молодой голос, как только я перешагнул через порог.

Говорящий так закутался в черный балахон, что невозможно было понять, как он выглядит. Внутренний двор небольшой, с половину моего монастырского зала. Мокрый песок, моментально прилипший к сапогам, покрывал всю тренировочную площадку. У противоположной стены я заметил две фигуры, сидевшие на полу – их обладатели вели какую-то оживленную беседу и делали вид, что не заметили моего прихода.

– Извините, мне не сказали точного времени, во сколько требуется подойти, – быстро ответил я.

Сделав шаг в мою сторону, мужчина снял капюшон. На меня грозно смотрел светловолосый парень лет семнадцати. Захотелось рассмеяться. Это и есть командир самого свирепого отряда повстанцев? Они бы еще сына повара в руководители определили.

– Во-первых, если тебе приказывают прийти утром, ты должен быть здесь с первыми лучами солнца, а во-вторых – поход на кухню и в лечебное крыло не является столь важным делом, чтобы заставлять меня ждать, – прошипел он, подойдя почти вплотную.

Как он узнал?! Леонардо ведь увидел меня, только когда зашел в палату, и не мог успеть рассказать. Глядя на гневно раздувающиеся ноздри, пришлось вновь подавить приступ смеха. Очень сложно воспринимать всерьез своего ровесника.

– Вы и есть Норах? – с сомнением спросил я.

Может, командир отряда просто послал на встречу со мной одного из своих бойцов?

– Не Норах, а господин Норах. У нас в Ущелье к старшим принято относиться почтительно, – сказал он уже более доброжелательно.

У этого парня что, раздвоение личности? Он действительно считает себя старше меня?

Двое сидящих у стены внимательно смотрят на нас. В глазах безумный блеск, на лицах – счастливые улыбки. Складывается впечатление, что они чего-то ждут.

– А сколько вам лет?

– Пятьдесят четыре! Что за глупые... – мой взгляд подействовал на него лучше всяких слов, и, запнувшись на полуслове, Норах посмотрел на свои руки. – Это не мое тело. Пять лет назад во время задания моя оболочка выпала из окна башни. Вернувшись, я обнаружил, что потерял способность говорить и двигаться.

Смеяться больше не хотелось, даже улыбнуться получилось бы с трудом. Начинаю понимать, кто такие Бестелесные. И какие опасности могут меня поджидать.

– Леонардо поддерживает жизнь в моем теле, а я нашел себе новую оболочку, – закончил он.

Немного неловко получилось. Интересно, а почему он выбрал именно этого голубоглазого блондина? Здоровяк типа моего соседа смотрелся бы куда эффективней.

– То есть Вы бессмертны?! И больше никак не связаны со своей парализованной оболочкой? – удивленно воскликнул я.

Если все так, как я думаю, то передо мной открываются потрясающие возможности!

– Нет, – с печальной улыбкой произнес Норах, – длительное пребывание в чужом теле невозможно, мой личный рекорд – всего три дня. Чужая оболочка изматывает душу, скоро ты почувствуешь это сам, надеюсь. О бессмертии даже речи быть не может, как только умрет твое тело – умрешь и ты.

В его глазах читалась затаенная грусть. Наверное, трудно жить с мыслью, что ты можешь перестать существовать в любую секунду, а твоя жизнь целиком в руках молодого гения.

– Начнем испытание. Для вопросов еще будет время.

– Что мне надо де... – закончить вопрос мне не позволили.

Голубые глаза парня стали стеклянными. Никаких признаков разума в них больше не наблюдалось, и в ту же секунду меня что-то легонько толкнуло в грудь. Толчок повторился, затем еще один. Ощущение, будто со мной играет невидимый пес, пиная лапами. Ничего не понимая, я замахал руками, пытаюсь зацепить противника. Спустя минуту я понял, что это бесполезная затея, и решил просто подождать, когда все закончится само собой. Смех парней, сидевших у стены, действовал на нервы. Даже не думал, люди способны исторгать такой дикий хохот.

Все закончилось так же быстро, как и началось. Взгляд Нораха вновь стал осмысленным.

– Ты прошел испытание, – улыбнувшись, сказал он, – отныне можешь считать себя моим учеником.

Дождь прошел. Стоя в промокшем, прилипающем к коже холодном балахоне, я пытался понять, в чем моя заслуга.

– Но я ведь ничего не делал! – ошарашенно выпалил я.

Командир отряда потопал ногами, стряхивая с ботинок прилипший песок.

– От тебя требовалось только не пустить мою душу в свое тело. Ничего уметь для этого не надо, простая проверка потенциала, которую может пройти лишь один из сотни, – спокойно объяснил он.

Так во мне нет ничего особенного? Врожденная способность?

– Значит, Вы можете вселяться не только в пустые тела?

– Да, но управлять занятой оболочкой не получится. Довольно бесполезный навык, – покачав головой, ответил Норах. – Теперь я расскажу, кто мы и чем занимаемся, а ты решишь, хочешь ли вступить в наши ряды.

Сомнительная победа. Нет никакой радости от того, что я прошел испытание. Сложная схватка, требующая проверки всех моих навыков, принесла бы куда большее удовлетворение. Кивком головы я показал, что готов внимательно слушать.

– Мы – отряд, работающий в самом тылу врага. Благодаря способности выходить из тела мы можем быстро преодолевать большие дистанции, проводить диверсии, добывать необходимую информацию. Покидая свою оболочку, ты попадаешь в первый мир, тебе он известен как Ад. Но Ад лишь небольшая его часть, искусственно созданная священниками. Скоро ты сам узнаешь, как выглядит остальное пространство, – Норах сделал небольшую паузу, давая мне усвоить новую информацию. – Опасностей много. Как я уже говорил, если твое настоящее тело умирает – ты тоже не жилец. Если пробудешь вне оболочки слишком долго, связь души и тела разорвется, и ты погибнешь. Инрам и другие крупные города охраняются тенями – ты, конечно, можешь их убить. Но, скорее всего, они скуют тебя магией и будут ждать, когда разорвется связь с телом. Если тебя убивают в чужой оболочке, ты также умираешь. Задания опасные, любая ошибка может стоить жизни не только тебе, но и всему отряду. Конечно, пока ты не будешь готов, тебя никто не отправит на сложные операции, но риск есть всегда. Помни это. С другой стороны, у тебя появится возможность расквитаться со священниками за все, что

они сделали. Ты будешь в эпицентре войны, и ты будешь одним из тех, кто принесет человечеству победу. Понимаю, сложное решение. Поэтому могу дать тебе немного времени, чтобы все обдумать, – закончил Норах.

На самом деле, решение принять очень просто. Ведь я специально так рвался сюда, чтобы ввязаться в эту войну. Меня охватила иррациональная уверенность, что все перечисленные опасности пройдут мимо меня. Но так наверняка думал каждый. И сам командир отряда думал точно так же, пока во время одного из заданий его тело не выпало из окна. Больше всего меня волнует реакция Элисс – поддержит ли она мое рвение? Или осудит за безрассудность?

– Я согласен, – почти без промедления отрубил я.

Мой новый учитель улыбнулся. Что ни говори, а как-то некомфортно смотреть на молодого парня с повадками старика. Чувствуется фальшь и неестественность.

– Другого я и не ожидал – все молодые стремятся залезть в самое пекло, – задумчиво изрек он. – Помимо тебя и меня, в отряде десять человек – отныне можешь считать их своей семьей. Первая тренировка начнется прямо сейчас: чем быстрее ты научишься выходить из тела, тем раньше мы сможем приступить к следующему этапу обучения.

Чем раньше, тем лучше. А если я вдруг подхвачу простуду из-за мокрой одежды, появится повод пару дней поваляться в лечебном крыле с Элисс.

– Хорошо, что мне надо делать? – с готовностью спросил я.

– Для начала успокоиться, мысли должны быть чистыми и ясными, – устало произнес он.

Честная попытка потушить огонь, охвативший меня, потерпела фиаско. Но я все равно кивнул, сделав вид, что буря улеглась.

– Хорошо, – закатив глаза, продолжил Норах. Он мне явно не поверил. – Теперь попытайся заглянуть в себя, посмотреть на свое тело иначе. Увидеть того себя, который совсем недавно писал цифры в недрах Ада. Для этого ты должен увидеть тонкую, едва различимую нить, связывающую душу и тело. Чаще всего она идет от центра живота, реже – от сердца. Запомни: тебе надо ее именно увидеть, а не представить.

Попытавшись сделать то, что он сказал, я не узрел ровным счетом ничего.

– Не получается, – грустно сказал я. Неужели он ошибся во мне?

Наставник засмеялся, и парни, наблюдавшие издалека, улыбались во весь рот, непрерывно перешептываясь. Что их смешит? Они ведь не могут слышать, о чем мы говорим.

– И не получится. В ближайшую неделю точно. У некоторых на то, чтобы научиться переключаться на другое зрение, уходит добрых полгода. Но я вижу в тебе потенциал, возможно, уже через месяц ты выйдешь из тела, – уверенно сказал он.

Не самая радужная перспектива... К моменту, когда я только научусь вселяться в чужой организм, они уже войну выиграют.

– На случай, если у тебя каким-то неведомым способом получится покинуть оболочку сегодня, тут будут дежурить эти два болвана, – с легкой насмешкой в голосе произнес Норах, показывая пальцем на смеющихся парней.

Неужели они тоже из самых элитных бойцов Ущелья? По поведению больше напоминают ленивых сыновей коноха.

– Они тоже Бестелесные?

– К моей головной боли. Это Дино и Джино. Они были друзьями еще в монастыре, а потом вместе отправились в Ад, попав в соседние комнаты. Вернулись оттуда уже на следующий день, каким-то образом испытав настоящее счастье. Отряд Бородача нашел их, когда они пытались украсть у священников кур. Очень своеобразные ребята, но способные. Главное, не поддавайся на их провокации и разговаривай только по делу, – смущенно сказал командир отряда.

Из-за туч выглянуло солнце, мир немного преобразился, каменные стены больше не казались такими серыми, и настроение тоже поползло вверх. Однако кое-что продолжает сильно тревожить.

– А они точно помогут мне, если душа покинет тело?

Норах задумчиво почесал голову. Его светлые волосы в солнечном свете приобрели золотой оттенок.

– Разумеется, можешь быть уверен, что они тебя не бросят, – почему-то в его голосе особой уверенности я не услышал. – В конце концов, выйти на первой тренировке практически невозможно. А их надо чем-нибудь занять, чтобы не мешали спокойно работать остальным жителям Ущелья.

Буду надеяться, что они действительно ответственнее, чем кажутся.

– В общем, приступай: три часа тренировки, затем тридцать минут перерыва и еще час занятий. Попробай сегодня хотя бы научиться просто абстрагироваться от окружения.

Норах быстро пошел к дверям – кажется, он сказал все, что считает нужным. А мне предстоит ближайшие четыре с половиной часа проторчать на сыром рыхлом песке.

Едва шаги командира отряда стихли, парни направились ко мне. Их балахоны нараспашку оголяли не особо мускулистые тела – хорошо, хоть штаны были на месте. Подавив смех, я подождал, пока они подойдут ближе.

– Я Дино, – сказал более длинный парень.

– А я Джино, – моментально произнес его приятель.

Глава 6

Земля

– Амадео, – после секундного колебания представился я, протянув руку.

Пожав ее, они продолжили взирать на меня с многозначительными ухмылками, создавая впечатление, будто знают какую-то тайну или ждут чего-то. Конечно, при этом чувствуешь себя глупо. Я ведь впервые вижу этих ребят!

– Как тебе Ущелье? – поинтересовался Джино.

Странная стрижка делает его голову похожей на прямоугольник – газонокосилкой, что ли, его равняли? Странно, что он задал мне такой спокойный, адекватный вопрос. Я ведь своими глазами видел, как эти двое еще пару минут назад валялись в песке, заливаясь демоническим хохотом! Хотя нет, с демоническим я перегнул. Скорее так бы смеялись чертята.

– Во всяком случае, тут лучше, чем в Аду, – переводя взгляд с одного на другого, нейтрально ответил я. Продолжая улыбаться, они закивали.

– Ну ладно, мы пойдем в сторонку – присматривать за тобой, – быстро сказал более длинный.

Из-за кудряшек его лицо казалось невероятно глупым. Развернувшись, они отправились на свое место, оставляя меня в одиночестве осмысливать наш короткий диалог.

Не успели приятели отойти на два-три метра, я услышал их громкий шепот.

– Почему ты спросил про Ущелье?! Какая тебе разница? – с неподдельным любопытством допытывался Дино.

– Нам ведь надо было что-то сказать! Иначе получилось бы неловко, – оправдывался второй.

Неужели они так волнуются о моем душевном равновесии?

– Видел, какой он напыщенный? Давай назовем его Гусь, – предложил Джино.

Кажется, эти парни даже не догадывались, что я их прекрасно слышу. Продолжая громко обзывать меня Гусем, они уселись на свои места. Как же хочется им сейчас настучать по пустым головам! И ведь не потребуешь, чтобы они забыли про Гуся – стоит об этом заикнуться, и прозвище прилипнет окончательно. С досады пнув неповинный песок, я попытался очистить мысли и успокоиться. Заниматься медитацией, будучи бестелесным духом, сидящим в тесной комнате, было намного проще. Тут же, помимо вороха мыслей, в дело вступают физические ощущения. Холод, мокрая одежда, солнце, бьющее в глаза, ноющая лопатка – все это мешает спокойно погрузиться в транс. Усевшись для удобства на песок, я прикрыл глаза. Тонкая ткань штанов – плохой защитник от холода мокрого песка, но заниматься медитацией стоя гораздо сложнее. Итак, все следует делать постепенно, а лучший способ забыть о физическом дискомфорте – отвлечься на что-нибудь другое. Пока мне никто не мешает, можно подумать о сложившейся ситуации.

Когда я пребывал в Аду, мое воображение рисовало картину непрерывных схваток, битв за судьбу человечества. А на деле все просто пытаются жить нормальной жизнью, и лишь небольшие отряды ведут подобие противостояния. Это даже войной назвать нельзя, скорее, мелкое вредительство. И меня зачислили в отряд главных вредителей! Создается ощущение, что все вокруг ждут, когда люди просто размножатся естественным путем до того количества, которое будет способно что-нибудь противопоставить священникам. Но ведь в это время тысячи наших собратьев теряют последние крупы воли в загробном мире! Мы не можем просто ждать, надо действовать, искать способ освободить всех!

Судя по картинам, виденным мною в снах, церковники вполне смертны. А значит, мне следует как можно быстрее обучиться выходу из тела. Но главного узнать пока не удалось: что

за врата так торопятся возвести священники? И, главное, зачем? Более чем уверен, что Бальдар и Норах в курсе происходящих событий. У них должен быть хоть какой-то план. Погрузившись в размышления, я даже не заметил, как абстрагировался от окружающей обстановки. Вот теперь можно начать очищать голову от мыслей. Держа спину прямо, я сделал глубокий вдох. Самое главное сейчас – полностью сконцентрироваться на медленном ровном дыхании. Получается! Еще чуть-чуть и... Толчок.

Кто-то легонько хлопнул меня по спине, а спустя секунду толчок повторился с другой стороны. Это мигом вернуло меня в реальность, вся подготовка к концентрации прошла даром. Обернувшись, я убедился, что за моей спиной никого нет. Толчки очень напоминали те, которыми меня испытывал Норах. Так, а что там мои кураторы? Дино и Джино активно открывали рты, но я был практически уверен, что они не разговаривают, а просто делают вид оживленной беседы.

– Эй! Вы в мое тело пробраться хотели?!

Друзья сделали вид, что не услышали моего крика и продолжили симулировать разговор. Закатив глаза, я попытался вновь войти в то состояние, из которого они меня выдернули. Мозг быстро нарисовал перед глазами силуэт Элисс: пусть на этот раз моя возлюбленная поможет забыть об окружающем мире. Губы сами собой растянулись в улыбке. Три толчка подряд. Ну все, они доигрались! Плевать, что эти ребята в самом элитном отряде Ущелья, плевать, что рукоприкладство у нас под запретом. Думаю, Бальдар мои действия одобрит. Вскочив на ноги, я быстро пошел к своим будущим коллегам. Может, они и хваленые Бестелесные, но меня тоже много лет обучали для работы в патруле! Заметив мое приближение, парни засуетились.

– Гусь разозлился, – громко прошептал Дино, толкая локтем приятеля.

Я ускорил шаг: сейчас они и за Гуся получают.

– Побежали, – быстро сказал Джино.

Оба лица отразили счастливую улыбку – чему они радуются? В следующий миг глаза парней лишились даже тех капель интеллекта, которые в них и так едва прослеживались. Тела, оставшись без душ, тут же принялись ползать по мокрому песку. Проклятые трусы! Их же двое, почему они так подло сбежали? Ничего, вернуться. А пока у меня образовалась прекрасная возможность спокойно погрузиться в тренировку. Может быть, Норах специально приставил их ко мне, чтобы усложнить задачу? Руки трясутся. Ни о каком очищении сознания даже речи быть не может, все, чего я хочу – разобраться с двумя придурками. Хорошо хоть Элисс не видит, как легко меня вывести из себя.

Одежда уже высохла – судя по всему, два часа уже прошли, и скоро можно сделать передышку. Из замка доносилась оживленная болтовня, приправленная сотней вкусных запахов. Вся крепость готовится к обеду, жаль, я не могу к ним присоединиться. Может, стоило податься в обычный боевой отряд? Не пришлось бы часами просиживать на песке в надежде увидеть призрачную нить. Перекусил бы, навестил Элисс и отправился на настоящее задание. Мои размышления прервал громкий топот – кто-то весьма массивный стремительно бежал по крепости. Двери позади меня распахнулись как от урагана. Во внутренний двор вихрем влетел здоровый мужик – выше меня как минимум на три головы. И весит наверняка не меньше молодого бычка. К моему удивлению, он был абсолютно голым.

– Это ты должен был управлять левой ногой! – взревел громила.

– Несправедливо! Я первый в него залез! – ответил он самому себе.

– Я об этом думал, как только мы из тел выскочили!

Жуткое зрелище: спятивший гориллоподобный мужик разговаривает сам с собой. В надежде, что он меня не заметит и побежит дальше, я медленно отошел к стене.

– Где Гусь?! – взревела туша.

Черт! Все хуже, чем я думал. Мои бойцовские навыки, конечно, хороши, но против этого гиганта могут и спасовать. Нелепо повернувшись, приятели, ловко управляя телом, побежали

на меня, широко расставив руки, будто желая обнять. С помощью переката мне удалось увернуться, но и громила тут же поменял направление. Рывком поднявшись на ноги, я помчался к их телам. Еще есть надежда на победу! Тяжело дыша, голый мужик нагонял меня. Еще чуть-чуть, и я окажусь в огромных волосатых лапах. Прыгнув, я подкатился к телу Дино и сграбастал его.

– Стойте! Иначе один из вас будет ходить с разбитым носом! – закричал я, прикрываясь кудрявым.

Как-то нелепо все это, мы ведь должны быть элитным отрядом и образцом для подражания всех мальчишек крепости! Зато сработало: здоровяк остановился и улыбнулся, обнажая желтые зубы. Теперь главное – придумать, что делать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.